

3. Бекряшев, А.К., Белозеров, И.П. Теневая экономика и экономическая преступность / А.К. Бекряшев, И.П. Белозеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newasp.omskreg.ru>. – Дата доступа: 05.02.2015.
4. Соловьев, Э. Сетевые организации транснационального терроризма / Э. Соловьев. – Международные процессы: В 2 т. – Т. 2. – М., 2004. – 168 с.
5. Степанова, Е.А. Роль наркоторговли в политэкономии конфликтов и терроризма Е.А. Степанова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2005. – 312 с.
6. Чумакова, М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира / М.Л. Чумакова. – М., 2002. – 145 с.
7. Мальдонадо, Х.К. Партизаны в тумане: семь дней на контролируемой повстанцами территории Колумбии / Х.К. Мальдонадо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vice.com/ru/read/guerrillas-in-the-mist-v22n12>. – Дата доступа: 03.12.2015.
8. Colombia: President Uribe's Democratic Security Policy // International Crisis Group, Latin America Report. – 2003. – 13, November. Bogotá/Brussels. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crisisgroup.org>. – Дата доступа: 08.09.2012.

Политический диалог России и Ирана в 1991 - 2000-е гг.

Никулина М.В., 4 курс, исторический факультет, БГПУ
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.И. Ковяко, БГПУ

Данная тема является весьма актуальной по ряду причин: это и интенсивное экономическое сотрудничество ИРИ и РФ, и тесный политический диалог двух держав как на мировой арене, так и в рамках двусторонней политики, это и взаимодействие в сфере культуры и науки, историческую общность двух великих держав.

Российско-иранское сближение намечилось в конце 1980-х годов. Новый импульс развитию двусторонних связей был дан в 1989 г. во время визита в Москву спикера меджлиса А.А. Хашеми Рафсанджани. В ходе визита был заключен ряд важных соглашений, в том числе в области военно-технического сотрудничества. В ходе двусторонних консультаций на высоком уровне весной - летом 1995 г. была сформулирована идея о возможности ирано-российского стратегического партнерства и определены приоритетные направления торгово-экономического сотрудничества: энергетика (атомная энергетика, нефтегазовые цепочки и сопутствующие отрасли промышленности); транспорт и связь; строительство; совместное использование ресурсов Каспийского моря и др. [1, с. 45]

Начиная с 1990-х годов Иран был традиционным политическим партнером России. Это выражалось и в совместном противостоянии режиму талибов в Афганистане, и в открытой поддержке политики невмешательства в отношении чеченской проблемы сепаратизма. Иран считал ее внутрироссийским делом, стараясь всячески препятствовать изоляции Армении и активно способствовать процессу мирного урегулирования в Таджикистане. Иран инициировал принятие России (как страны-наблюдателя) в ОИК (Организация Исламская Конференция), ОПЕК. Россия, в свою очередь, была инициатором принятия Ирана в качестве наблюдателя в ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) по причине совпадения геополитических интересов.

Иран занимает геополитически важное место в Евразии. Любая нестабильность в регионе выведет на новый уровень международный терроризм и наркобизнес, тлеющие межэтнические и ресурсные (водные) конфликты, религиозный экстремизм, сломает процесс региональной интеграции и модернизации. Поэтому Россия готова к поддержке всех конструктивных международных инициатив, направленных на мирное разрешение ситуации вокруг Ирана.

В 2007 г. российско-иранские отношения имели шанс перейти на качественно иной тип взаимодействия — «стратегическое партнерство» [1, с. 46]. Об этом шла речь во время первого в истории двусторонних отношений официального визита президента РФ В.В. Путина в Иран.

Некоторые считают, что любое сотрудничество России с Ираном напрямую ущемляет интересы США. С другой стороны, уже сейчас в зоне действия иранских ракет находится весь Северный Кавказ и южные области РФ. Поэтому и Россия заинтересована в добрых отношениях со своим южным соседом. Москва предпочитает осуществлять с Тегераном преимущественно «гражданские проекты» (культура, образование, торговля) [6, с. 173]. Россия и Иран вполне совместимы геополитически. Причем российская идея многополярности мира соответствует иранской концепции «диалога цивилизаций». Оба государства согласны в том, что приоритет интересов международного сообщества не означает ущемления интересов отдельных государств. Иран находит поддержку со стороны России как влиятельного политического партнера. Объективный анализ показывает, что Россия и Иран, желая содействовать миру и стабильности в евразийском пространстве в соответствии с международным правом, за последние два десятилетия принимают ключевое участие в решении важнейших международных проблем. Иран и Россия могут стать фундаментом новой евразийской геополитической общности. [2]

У России и Ирана есть исторический шанс совместного участия в формировании новой модели регионального взаимодействия. Речь не идет о геополитическом союзе двух стран, хотя этот сцена-

рий дает России контроль над значительной частью иранского «большого пространства» - от Средиземноморья до Афганистана и Центральной Азии включительно. Также вряд ли походят России сценарии партнерства с Ираном в рамках союза с миром ислама. В отличие от Ирана, о России часто говорят, как о Евразии в целом [3, с. 164].

Принятые в 2009 г. национальные стратегии внешней политики двух государств были нацелены на обеспечение лидерских позиций в условиях многополярного мира. В сфере внешней политики иранское руководство постепенно отказалось от характерного для 1980-х гг. прямолинейно-агрессивной реализации принципа «экспорта исламской революции». Усилиями Тегерана в международный диалог была внесена сильная гуманистическая составляющая – пятый президент ИРИ М. Хатами (1997-2005 гг.) выступил с инициативой «диалога цивилизаций и культур», что получило поддержку и признание ООН, а затем мировому сообществу была предложена «дипломатия справедливости» шестого президента ИРИ М. Ахмадинежада [3, с.168].

Анализ последних событий позволяет заключить, что Иран и Россия действуют в общем направлении и в настоящее время они вступили в новую фазу геополитической игры в Сирии. После 40 лет ослабления своего присутствия Москва вновь вернулась на Ближний Восток, чтобы доказать, что сегодняшний мир стал многополярным. В центре иранской стратегии также находится задача пересмотра собственной геополитической позиции. В краткосрочном периоде как Иран, так и Россия будут стремиться к сохранению режима сирийского президента Башара аль-Асада. Они будут помогать ему удержать территории, которые сейчас находятся под контролем его правительства, а также вернуть недавно захваченные противником районы. Очевидной целью России и Ирана является максимально возможное ослабление позиций противников режима Б. Асада, и эта краткосрочная цель обуславливает нынешний альянс между двумя странами.

Однако, несмотря на это единство, Москву и Тегеран разделяют серьезные разногласия относительно будущего Сирии. Москва и Дамаск традиционно являются союзниками. Иран, со своей стороны, избрал совершенно иной путь. Когда Тегеран увидел, что сирийская армия находится на грани полного краха, он в первую очередь стремился к укреплению иррегулярных сил, укомплектованных добровольцами. Таким образом, Исламская Республика создала в Сирии крупномасштабные военные силы, состоящие из алавитов. Эти добровольческие силы, численность которых составляет около 200 тысяч человек, подчиняются приказам, поступающим из Ирана, а не от сирийского командования. Иран и Россия придерживаются различных позиций и в отношении будущей политической ориентации сирийского государства. Для Ирана чрезвычайно важно, чтобы будущая политическая система Сирии сохраняла свою антиизраильскую направленность и продолжала выступать в качестве связующего звена между Тегераном и «Хезболлой» [4].

Важной составной частью политического диалога двух государств является Каспийская проблема. Сегодня интересы России и Ирана в каспийском регионе во многом совпадают. Два государства являются историческими пользователями Каспийского моря. Обе стороны решают задачу обеспечения максимального контроля над транспортными потоками углеводородов, широкого участия в различных энергетических, трубопроводных и транспортных проектах в региональном масштабе. Несмотря на то, что сегодня энергетический фактор лишь увеличивает конкуренцию и осложняет внутрирегиональную ситуацию, способствуя росту напряженности, Иран и Россия осознают необходимость диверсификации маршрутов транспортировки энергоносителей и могут сотрудничать друг с другом, принимая активное участие в региональных и международных проектах. Оба государства в последние годы координируют усилия в деле создания международных транспортных коридоров [5, с.77-79].

Россия, продолжая сотрудничать с Ираном в строительстве Бушерской АЭС, выступает за исключительно мирное использование Ираном энергии атома – поскольку после 2004 года у международного сообщества, и, прежде всего ООН и МАГАТЭ, возникли определенные сомнения в характере и направленности ядерной деятельности ИРИ, а Исламская Республика не могла с полной определенностью подтвердить, что ее ядерная программа служит исключительно мирным целям. Россия, которая входила в состав шестерки государств, созданных для обсуждения ядерной программы Ирана, во многом способствовала урегулированию данной проблемы на международном уровне и снятию санкций с Ирана в 2015 году. Это также полностью соответствует национальным интересам России по сохранению конструктивного сотрудничества со своим южным соседом, в том числе и в области мирного использования атомной энергии [6, с. 170].

Таким образом, развитие политического диалога между Россией и Ираном в 1991-2000-е гг. было обусловлено конкретными геополитическими факторами. К их числу следует отнести совместное противостояние режиму талибов в Афганистане, поддержку политики невмешательства в отношении чеченской проблемы сепаратизма, совместное использование ресурсов Каспийского моря, общие взгляды в решении важнейших международных проблем, а также конструктивное сотрудничество в области мирного использования атомной энергии.

Литература

1. Юртаев В.И. Россия и Иран: проблема стратегического партнерства. — 45-49. // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. — М.: ИВ РАН, 2015. — 260 с.
2. Казахстанская республиканская газета «Наш Мир» [Электронный ресурс]
3. Владимир Шевелев «Внешняя политика Ирана». 2012г. —Режим доступа: nashmir.kz/en/node. — Дата доступа 20. 03. 2016.
4. Тридцать лет исламской революции в Иране. Сборник статей / Под ред. А.С. Федорова. —М., 2009. — 164 с.
5. ИРИ и каспийская проблема. Е.В. Дунаева. // Роль и место Ирана в регионе. / Под. Ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипур. Институт востоковедения РАН, 2007. — С. 89-98.
6. Притчин С.А. Сотрудничество России и Ирана в регионе Каспийского моря: новые тенденции и перспективы. — С. 77-81. // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. — М.: ИВ РАН, 2015. — 260 с.
7. Сотников В. И. Иранская ядерная программа и ее роль в русско-иранских отношениях. — С. 168-175. // Роль и место Ирана в регионе. / Под. Ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипур. Институт востоковедения РАН, 2007.

Французская деревня XIII - XV вв.: процесс освобождения от серважа

Ошмяна Р.А., 2 курс, исторический факультет, БГПУ;
науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент Е.Н. Сурта, БГПУ

На протяжении X-XI вв. во Франции происходило формирование крепостного статуса крестьянина - серважа, после которого закрепощённых крестьян называли сервами. Этот статус выражался главным образом в следующих повинностях, а именно "талли", "права "мёртвой руки", "формарьяжа". "...права "мёртвой руки" (mainmorte), т.е. пошлина с наследства крестьянина, "формарьяжа" (formariage), или "брачной повинности", в силу которой сервы несли особые платежи за разрешение заключать браки со свободными лицами или лицами из поместий других сеньоров, и наконец "произвольной талли" (taille a merci), дававшей право сеньеру облагать имущество своих людей какими угодно поборами в любое время и по своему усмотрению." Окончательно серваж сформировался в XIII в.

В XIII - XV вв. во французской деревне происходят значительные перемены. В связи с ростом городов и развитием товарно-денежных отношений во Франции шёл интенсивный процесс освобождения крестьян от личной крепостной зависимости, который имел специфические особенности и сводился к превращению лично зависимых людей, также называемых сервов, в свободных поселян.

Почему же именно с XIII в. начинается процесс освобождения от серважа? Дело в том, что на рубеже XIII—XIV вв. экономическое строе Франции происходят существенные сдвиги. В ходе коммутации ренты осуществлялось постепенное вытеснение барщины натуральным оброком, а затем и денежным. Теперь крестьянин имел больше свободного времени на обработку своего земельного участка, улучшение своего хозяйства, поскольку вместо отработки на земле сеньора нужно было просто отдать натуральный оброк, а чуть позже выплатить фиксированный денежный чинш. Вскоре у крестьян появлялись избытки, которые можно было продать на городском рынке либо ярмарке. Потом за вырученные денежные средства сельский житель мог приобрести изделия городских ремесленников. Однако также коммутация способствовала углублению имущественной дифференциации внутри крестьянского сословия, так как не всем удавалось получить избытки. Это привело к увеличению слоя малоземельного крестьянства и развитию батрачества.

Именно заинтересованность самих феодалов в новых формах эксплуатации в связи с происшедшими социально-экономическими сдвигами способствовала началу процесса освобождения сервов от крепостной зависимости. Так возникает цензива — новая форма крестьянского феодального землевладения. Обрабатывающий цензиву крестьянин (цензитарий) мог по своей воле переходить с места на место, передавать ее по наследству, продать, однако с тем чтобы новый хозяин нес те же повинности. Главное — за цензиву уплачивался твердый ежегодный денежный взнос (ценз). С течением времени она становится основной формой крестьянского держания.

Церковь в те времена была не только религиозной организацией, но также и крупным землевладельцем, следовательно имела в зависимости огромное количество крестьян. Учитывая процессы происходящие в деревне, представителям церковного духовенства приходилось отпускать крестьяна на свободу.

Безусловно и король Франции Людовик IX освобождал подданных своего королевского домена. "...все нижепоименованные мужчины и женщины селения нашего, именуемого Villa nova Regis, около Парижа, лично зависимые от нас и сервы, мы, благочестием и милосердием движимые, их и наследников их - настоящих и будущих...навек украсили даром свободы."